

Великие и знаменитые

РАЗВЕДЧИКИ И ШПИОНЫ



Станислав Николаевич Зигуненко
Разведчики и шпионы
Серия «Великие и знаменитые»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11824868

*Зигуненко, С. Н. Разведчики и шпионы: АСТ, Астрель; Москва; 2007
ISBN 978-5-17-046067-0, 978-5-271-17743-9*

Аннотация

Какая разница между разведчиком и шпионом? Чем же прославилась Мата Хари? Кто украл атомную бомбу? Как стать «человеком-невидимкой»? На эти и многие другие вопросы отвечает книга, посвященная самым известным шпионам и разведчикам XX века. Для массового читателя.

Содержание

Предисловие	6
На заре XX столетия	11
Кому служил Азеф?	13
И нашим, и вашим...	13
Машина на холостом ходу	15
Покушение на царя	18
Артур Редль – жертва мистификации?	23
Мастер тайных дел	24
Агент на контракте?	26
Редля подставили?	28
Неужто слесарь виноват?	29
Романтик или подлец? (Лоуренс Аравийский)	32
Почитатель Востока	32
Провокатор в Афганистане	36
Сбежавший муж (Васмус Персидский)	39
Консул в Персии	39
Брак по расчету	40
Бежать надо, сын мой, бежать...	41
Нечаянная шпионка (Мата Хари)	43
Он ее бил, она его бросила	43
Немецкая шпионка	44
Теперь пофлиртуем с французами	45
Не будите женщину на рассвете!.	48

Полет «Жаворонка (Марта Рише)
Конец ознакомительного фрагмента.

50

51

**Станислав
Николаевич Зигуненко
Разведчики и шпионы**

© ООО «Издательство Астрель», 2006

Предисловие

Рыцари плаща и кинжала – так иногда называют разведчиков – являются представителями одной из самых древнейших профессий. Уже в древнегреческих мифах упоминается, к примеру, Прометей, похитивший у богов тайну огня и поведавший ее людям.

На самом деле, подобные похищения, наверное, происходили неоднократно. Агенты доисторических племен охотились не только за секретами разжигания огня, но и крали, выведывали друг у друга самыми различными способами тонкости производства каменных топоров и иного оружия, технологии выделки шкур, выискивали слабые и сильные стороны соседей.

В общем, разведка возникла вместе с родом человеческим, а то и того ранее. Этологи – специалисты по изучению поведения животных – отмечают, что обезьяны и другие млекопитающие перенимают друг у друга приемы охоты, добычи плодов и корней и другие полезные для жизни секреты.

Разведка же немислима без разведчиков, шпионов, лазутчиков, соглядатаев... Загляните, скажем, в словарь В. И. Даля, и вы поймете, что признанный знаток русского языка не видит между этими понятиями особой разницы. Разведчика одной страны в другой наверняка назовут шпионом. При

этом и оценивают труд спецагентов по-разному: своими – восхищаются, чужих – презирают.

Причем добро бы не доверяли лишь предателям-перебежчикам – а таких, кстати, история разведки знает немало. Пожалуй, можно привести еще больше примеров, когда власти той или иной страны переставали доверять собственным агентам, добывавшим ценнейшие сведения с огромным риском, а то и ценою жизни. К чему это приводило, красноречиво свидетельствует хотя бы история Великой Отечественной войны.

И. В. Сталин не поверил собственной разведке, и в итоге нападение Германии на СССР стало для него «вероломным и внезапным». Красной армии пришлось отступать до самой Москвы, и неизвестно еще, чем бы кончилось сражение за столицу, если бы из Токио не пришло сообщение от агента Рихарда Зорге: «Япония в войну вступать не будет». Это короткое сообщение послужило основанием для переброски сибирских дивизий под Москву, и столицу СССР Гитлеру захватить так и не удалось. А ведь командиры передовых частей вермахта уже видели в свои бинокли стены белокаменной, и была даже назначена дата парада нацистов на Красной площади.

Велика роль разведчиков и во многих других проектах и операциях. Тайны производства атомной бомбы, сведения о химическом и бактериологическом оружии, секреты ракетных и космических технологий – все это неизбежно утекает

за пределы одной страны, невзирая на все принимаемые меры. Организаторами же таких «утечек», как вы понимаете, являются опять-таки спецагенты.

Для выполнения заданий их вооружают самыми совершенными приборами и устройствами. Микрофоны, способные услышать за несколько сот метров даже шепот, устройства, которые могут разглядеть человека в полной темноте, хитроумные дешифраторы, позволяющие взламывать самые неприступные, казалось бы, коды и шифры – все это инструменты разведки. Однако главным оружием разведчика всегда был, есть и будет его ум, интеллект, помноженный на знания, выучку и тренировку.

«Если агент вынужден взяться за оружие, значит его дело уже проиграно» – эта старая истина не потеряла своей актуальности и в наши дни.

И с еще одним парадоксом вам придется встретиться в этой книге. Все имена, которые вы встретите на ее страницах, это имена проигравших. Все эти агенты по тем или иным причинам (чаще всего в результате предательства) провалились, и только потому оказались «засвеченными», известными широкой публике, а стало быть – знаменитостями. Те же, кому удалось избежать провала, и по сей день остаются известными лишь узкому кругу своих коллег, а об их делах мы с вами узнаем еще не скоро – возможно, и никогда.

Такова специфика разведки.

Так что те, кто жаждет громкой славы, пусть выберут другой жизненный путь. В разведчики их все равно не возьмут, скорее всего отсеют уже после первых же тестов на профпригодность.

Кстати, сами разведчики, как правило, в совершенстве владеют несколькими профессиями, кроме своей основной – той самой, о которой чем меньше людей знает, тем лучше. Для всех прочих – разведчик может быть просто журналистом, коммерсантом, ученым... Бывали случаи, когда весьма ценные сведения получали секретари, слуги, даже уборщики и мусорщики.

Некоторые люди добывают секреты в надежде затем их с выгодой продать за большие деньги. Однако большинство прекрасно понимает, что тот риск, которому они подвергаются в своей работе, не окупается получаемым ими вознаграждением. Они работают, как правило, «за идею», ведомые патриотизмом. Деньги же – куда большие и с гораздо меньшим риском – они способны добыть тысячью других, вполне безопасных и легальных способов.

Может быть, вот эта главная тайна: почему умные люди берутся за опасную и, будем откровенны, довольно грязную работу, вопреки, кажется, здравому смыслу – и служит главным источником того интереса, который к работе разведки испытывают обыватели во всем мире? Давайте попробуем разобраться. А заодно и познакомимся с людьми, жизнь которых куда интереснее тех приключений, которые приду-

мывают для своих героев иные сочинители шпионских романов.

На заре XX столетия



Рубеж XIX – XX веков оказался весьма бурным. Войны и революции, бунты и смуты – все это было весьма на руку любителям половить рыбку в мутной воде. Разного рода авантюристы проникали в самые высокие государственные сферы – вспомним хотя бы, каким огромным влиянием при дворе пользовался Григорий Распутин.

В разведках разных стран того времени тоже было немало весьма сомнительных личностей, работавших отнюдь не из высоких соображений патриотизма и гуманизма, но за деньги, и не стеснявшихся в выборе средств для достижения своих целей.



Кому служил Азеф?

История Евно Фишелевича Азефа – одна из самых фантастических в истории спецслужб. Наверное, такое не было возможно нигде, кроме самодержавной России начала XX века. Охранка – царская тайная полиция, которая должна была заниматься исключительно искоренением врагов государственного строя, – черпала информацию прежде всего от своих осведомителей, засылаемых в подпольные кружки. Одним из самых талантливых считается Азеф.

И нашим, и вашим...

Еще студентом вступив в революционный кружок, Азеф практически сразу предложил и полиции свои услуги в качестве тайного осведомителя.

О причинах такого решения ныне можно догадываться. Одна из версий гласит, что он действовал согласно известной русской поговорке: «Ласковый теленок двух маток сосет». То есть, говоря иначе, Азеф, желая жить на широкую ногу, предпочитал получать деньги не из одного, а сразу из двух источников. И это ему удалось.

Дело в том, что весьма популярной тактикой тайной полиции в те времена было использование провокаторов. Выглядело это обычно так: в подпольную группу внедрялся агент.

Пробившись в руководители, он участвовал в планировании терактов: выбирал жертву, разрабатывал план ее уничтожения, готовил соответствующее снаряжение и т. д. При этом, естественно, обо всех планах сообщал своим начальникам в охранку. И те в подходящий момент срывали куш, арестовывая боевиков накануне теракта, и докладывали начальству об успешно проведенной операции.

Особая ценность Азефа заключалась в том, что благодаря своим талантам, видимому революционному рвению и смелости он вскоре возглавил тайное подразделение партии социалистов-революционеров – боевую организацию, которая среди прочего задумала осуществить покушение на самого царя.

Поначалу, впрочем, боевики отрабатывали свою тактику, накапливали опыт, уничтожая фигуры не очень крупного масштаба. При этом полиция и террористы действовали с переменным успехом. Иной раз полиции удавалось предотвратить теракт. А иногда случалось и так, что полицейские прибывали на место уже после взрыва бомбы – излюбленного оружия боевиков.

Чтобы таких опозданий было поменьше, высшие чины охранки и государства не жалели денег на контроперации, на оплату агентов-provokatorov, и этим обстоятельством всю пользовался Азеф.

Он был достаточно противоречивой фигурой. Видимо, в определенной степени сочувствовал целям партии и прези-

рал полицию за тупость и реакционность. В результате он часто обманывал не только боевую организацию, но и полицию, ценя лишь собственную персону.

Причем благодаря хитрости, изворотливости ему длительное время удавалось избегать разоблачений как с той, так и с другой стороны. Начав сотрудничать с охранкой в 1892 году, в возрасте 23 лет, он был раскрыт лишь в 1908 году. Но и тогда сумел вовремя скрыться, прожив еще 10 лет.

Конечно, здесь мы не имеем возможности рассказать обо всей жизни и деятельности Азефа – это тема для целой книги. А потому ограничимся лишь несколькими эпизодами из его биографии.



Машина на холостом ходу

Первый из них относится к 1906 году, когда Азеф пользовался огромным авторитетом и у полиции, и у эсеров. Полиция полагалась на планы, разработанные Азефом, и следова-

ла его советам. Он же, в свою очередь, разрабатывал для боевиков акции все более широкого масштаба. Например, он был одним из авторов плана покушения на министра внутренних дел Петра Столыпина. Того самого, который контролировал охранку и, следовательно, по идее, был осведомлен о намерениях террористов, регулярно получая сообщения от начальника Петербургского охранного отделения Герасимова.

Пикантность ситуации заключалась в том, что во главе боевиков в этот момент встал Азеф. А стало быть, охранке были известны все детали плана, состав участников покушения, места, где они скрывались, и т. д. Аресты могли быть произведены в любой момент, но это не входило в планы ни Азефа, ни Герасимова.

Азеф заявил, что поскольку однопартийцы уже начали его подозревать, арест работающих под его руководством боевиков неизбежно повлечет за собой полный провал его самого. А потому решили действовать так: никаких арестов пока не производить, но мешать реализации плана. Делалось это так.

Поначалу Азеф размещал наблюдателей, которые должны были следить за перемещениями Столыпина и составить график его поездок, таким образом, что они никак не могли увидеть министра. И проводя долгие часы на морозе или под дождем, наблюдатели начинали нервничать, их боевой пыл улетучивался.

Некоторые из них, впрочем, пытались самовольничать,

меняли пункты наблюдений и, в конце концов, начинали понимать пути перемещений Столыпина. Получив доклад об этом, Азеф извещал Герасимова, и тот прибегал к приему «спугивания».

То есть по следу того или иного боевика пускали «брандера». Так на жаргоне охраны именовали филеров-топтунов, которые специально вели наблюдение так, что не заметить их мог только слепой.

В свою очередь, о слежке докладывали Азефу. Тот вроде бы сомневался, просил перепроверить. А когда информация подтверждалась, отдавал приказ: все бросить, думать только о спасении членов организации. И давал подробные инструкции, в каком порядке должны спастись попавшие под наблюдение полиции боевики. Лошадей, экипажи, квартиры и т. п. – все это, конечно, бросали на произвол судьбы. Но боевики, следовавшие указаниям Азефа, благополучно скрывались от преследовавших их шпионов.

Потом, конечно, они начинали все сначала, однако время, драгоценное время уходило впустую. Да и партийная касса не была бездонной...

Эта тактика долгое время срабатывала безотказно. И если Столыпина все же убили, так вины в том Азефа нет: покушение в Киеве совершил студент Багров, который к петербургской боевой организации не имел никакого отношения.

Покушение на царя

Тем не менее, определенная тень подозрений на Азефа все же пала. Причем, как с одной, так и с другой стороны. Центральный комитет социал-революционеров посчитал, что боевики под руководством Азефа недостаточно интенсивно работали; Герасимов же стал подозревать, что, возможно, Азеф далеко не все ему докладывает...

Тогда Азеф пошел ва-банк. Он предложил Центральному комитету новую жертву – самого царя. И предложил на выбор несколько вариантов его устранения. Были, например, планы проникнуть во дворец в составе одной из монархических депутатий, которые приходили засвидетельствовать царю свои верноподданнические чувства. Кроме того, рассматривались варианты покушения во время царской охоты и одной из его поездок в Ревель.

Особые надежды как на главного исполнителя Азеф возлагал на одного молодого социалиста, который только что закончил семинарию и в качестве духовного лица через своих влиятельных родственников мог получить место в храме где-либо неподалеку от Царского Села.

Понятное дело, сам же Азеф и брался предотвратить цареубийство, поставив охране жесткое условие: это будет последняя его акция. Слишком велик был риск, что его раскроют, и Азеф хотел уйти на покой, получив крупный куш,

а также надежные документы для отъезда за границу.

Ему действительно удалось сорвать покушение на царя во время поездки в Ревель. Причем по ходу дела выяснилось, что Азеф осведомлен о всех деталях перемещений царя еще лучше, чем сам Герасимов. Из каких источников он черпал свою информацию? Сам Азеф ответить на этот вопрос категорически отказался. И заторопился с выездом за границу.

В июне 1908 года он покинул Россию, чтобы больше уже не возвращаться в нее. Но из дела пока окончательно не вышел. Свою любовницу, которая, конечно, вместе с ним уехала из России, он оставил в Германии, а сам поспешил в Париж и затем в Глазго (Шотландия), где шла подготовка к новому покушению на царя.

Новый план состоял в следующем: в Глазго, на верфях Виккерса, строился крейсер «Рюрик» – один из тех кораблей, которые должны были заменить старый русский флот, нашедший столь печальный конец в волнах Желтого моря. Для надзора за ходом работ и ознакомления с самим кораблем в Глазго были присланы основные кадры будущего экипажа крейсера. С их представителями вели пропагандистскую работу, чтобы найти исполнителей будущего теракта.

Работой социалистов, кстати, руководил инженер Костенко, весьма грамотный специалист, сумевший предсказать трагическую судьбу «Титаника». Он даже предупреждал о своих опасениях создателей самого крупного в мире лайнера, но те не захотели прислушаться к словам иностранца.

Костенко же предложил устроить покушение в тот момент, когда царь прибудет на смотр, который должен был быть устроен по приходу крейсера «Рюрик» в русский порт.

Совершить покушение можно было двумя способами. Либо кто-либо из членов экипажа мог застрелить царя из револьвера, когда тот приблизится вплотную, обходя помещения корабля. Либо устроить взрыв, заложив заряд по соседству с адмиральской каютой, где должен был состояться торжественный завтрак с присутствием царя и членов его семейства.

Азеф приехал в Глазго в середине июля. С помощью Костенко он получил – конечно, под чужой фамилией – разрешение осмотреть крейсер и исследовал все помещения, в том числе и те уголки, в которых предполагалось спрятать террориста, который должен был взорвать бомбу.

Вывод его был таков: план невыполним, слишком много случайностей могут его сорвать. Его соображения были настолько тщательно подготовлены, что этот вариант был отклонен. После этого вся надежда была на то, что среди членов экипажа удастся найти человека, который по существу должен пожертвовать собой – ведь шансы уцелеть, скрыться после выстрелов в царя были минимальны. Тем не менее, люди, согласные на самопожертвование, все же нашлись. Это были матрос Герасим Авдеев и вестовой Каптелович.

Особенные надежды возлагались на первого – очень смелого, энергичного и весьма революционно настроенного че-

ловека. Оба получили от боевой организации револьверы и написали прощальные письма, в которых объясняли мотивы своего поведения. Эти письма вместе с приложенными к ним фотографическими карточками взял с собой Азеф, объяснив, что опубликует их после покушения – народ должен знать своих героев. На самом же деле фотографии были нужны ему прежде всего для охраны, чтобы ее агенты знали террористов в лицо.

В середине августа 1908 года крейсер взял курс на Россию. Однако царский смотр состоялся только осенью, 7 октября. За это время оба потенциальных цареубийцы, что называется, перегорели. Обоим в решительную минуту не хватило смелости, хотя Авдеев по просьбе Николая даже принес ему лично бокал шампанского.

Впрочем, существует и иное объяснение, почему террористы не стали стрелять. Дескать, на крейсере возникла военная организация, которая готовила вооруженное восстание, подобное бунту на «Потемкине». Авдеев и Каптелович входили в состав этой организации и решили, что теракт приведет к срыву самого восстания.

Ведь после покушения на царя на крейсере, конечно, начнутся допросы и аресты, полиция неминуемо нападет на след организации и план захвата кораблей Балтфлота, базировавшихся в Кронштадте, неизбежно сорвется.

Похоже, Азеф об этом не знал. И когда услышал, что покушение не состоялось, подумал, что его раскрыли. И по-

спешно скрылся, оставив на видном месте в своей парижской квартире письмо Авдеева, подписанное его настоящим именем, вместе с приложенной к нему фотографической карточкой.

Это был своеобразный прощальный подарок Азефа охранке. Но ни она, ни сам Азеф уже не могли предотвратить надвигающихся событий, которые привели сначала к отречению царя, а потом и к гибели всего его семейства. Но это уж совсем другая история.

Артур Редль – жертва мистификации?



Накануне Первой мировой войны дело полковника австрийского Генерального штаба Артура Редля произвело эффект разорвавшейся бомбы. Его обвинили в шпионаже в пользу России, и полковнику не оставалось ничего другого, как пустить себе пулю в лоб. Но насколько правомерны были предъявленные ему обвинения? Не смахивает ли история Редля на другое громкое расследование – так называемое дело Дрейфуса, когда в 1894 году офицера французского Генштаба тоже обвинили в шпионаже, только в пользу Германии, и засадили беднягу в тюрьму пожизненно. И хорошо, что не расстреляли, поскольку последующее более тщательное разбирательство привело в 1906 году к полной реабилитации офицера.

Мастер тайных дел

Итак, по официальной версии сотрудников австро-венгерского Генерального штаба Урбанского и Ронге, а также начальника германской разведки Николаи, суть дела Редля была такова. Он попал в Генштаб исключительно благодаря своим способностям и невероятной трудоспособности. Сын скромного железнодорожного служащего из города Лемберг, расположенного близ российской границы, мог рассчитывать только на самого себя.

Правда, в некоторой степени его успеху способствовали вот какие обстоятельства. Родившись в городе, который населяли люди самых разных национальностей, Артур Редль с раннего детства стал полиглотом, свободно говорил на немецком, венгерском, польском и еще нескольких европейских языках.

С большими трудами отец пристроил способного юношу в кадетский корпус. Оттуда Артур перешел в офицерское училище и закончил курс настолько блестяще, что вопреки казовым традициям Австро-Венгерской монархии вместо заштатного гарнизона был распределен сразу в Генеральный штаб.

Редль довольно быстро продвигался по службе. В 1900 году, будучи уже в чине капитана, он был командирован в Россию «для усовершенствования в языке и изучения обстанов-

ки в этой недружественной стране».

Говорят, именно тогда «среднего роста, седоватый блондин с короткими усами, несколько выдающимися скулами, улыбающимися вкрадчивыми глазами» и попал в поле зрения российской разведки.

Капитан любил повеселиться. Есть также намеки на то, что он был склонен к гомосексуализму. На этом его, дескать, и прищучили, с помощью шантажа и подкупа сделав тайным агентом российской разведки.

Так это или нет на самом деле, и по сей день остается неизвестным. Известно лишь, что, вернувшись в Вену, Артур Редль был в очередной раз приласкан своим начальством и вскоре стал помощником начальника разведывательного бюро Генерального штаба генерала барона Гизля фон Гизлингена.

Если Редль к тому времени действительно был завербован, то судьба несказанно улыбнулась ему. Ведь по своей новой должности он курировал агентурный отдел бюро, отвечавший за контрразведывательные операции. А стало быть, мог из первых рук узнавать все новости деятельности контрразведчиков, отводить по мере сил подозрения от себя и своих помощников, если таковые у него имелись.

Так или иначе, но на посту начальника контрразведки Редль отлично проявил себя, применив новые методы и технологии работы. Именно он ввел в практику спецслужбы негласное дактилоскопирование и тайное подслушивание с

записью на граммофонную пластинку, одним из первых в мировой практике стал применять фотографирование скрытыми камерами. Наконец, именно полковнику Редлю приписывают изобретение микрофильмирования, когда фотографическими методами изображение того или иного документа уменьшают до такой степени, что прочесть текст удается лишь под сильным микроскопом. Саму микрофишу или микроточки легко спрятать, например, под почтовой маркой на конверте, за подкладкой одежды, в женской прическе, в украшениях или ином потайном месте.

Агент на контракте?

Впрочем, главным достоинством Редля считалось то, что он время от времени только по ему известным каналам добывал уникальные секретные документы русской армии, а также выявил нескольких российских шпионов.

С одной стороны, это действительно может свидетельствовать о сотрудничестве Редля с российской разведкой, которая «сдавала» ему вышедших в тираж агентов, а также снабжала фальсифицированными сведениями. Но с другой стороны, как отмечают исследователи биографии Редля, количество и качество документов были таковы, что российские разведчики волей-неволей должны были нанести изрядный урон собственной стране.

Тем не менее, при расследовании победила официаль-

ная точка зрения, согласно которой «полковник Редль выдал России огромное количество копий документов, кодов, фотографий, планов, секретных приказов по армии, мобилизационных мероприятий, докладов о состоянии железных и шоссейных дорог, описаний образцов военного оборудования и т. д.», – пишет по этому поводу известный историк Эдвин Вудхолл.

В Россию ушли также мобилизационные планы Австро-Венгрии, в которых «были указаны все подробности вплоть до последнего человека и последней пушки...»

Помимо этого, Редль по мере возможности скрывал от своего Генштаба те секретные сведения, которые поступали из России от австро-венгерских агентов, сообщал об их деятельности за рубеж, что приводило к скорому провалу агентуры.

За все это Редлю щедро платили. Об этом красноречиво говорила роскошная обстановка его квартиры, в шкафах которой при обыске были обнаружены 195 верхних рубашек, десять военных шинелей на меху, 400 пар лайковых перчаток, десять пар кожаных ботинок... Вдобавок ко всему, в винном погребе нашли «сто шестьдесят дюжин бутылок лучшего шампанского». Кроме того, в ходе расследования стало известно, что в 1910 году Редль купил обширное поместье, а за последние пять лет жизни приобрел четыре автомобиля и трех первоклассных рысаков.

Все это, конечно, наводит на определенные размышления.

Однако не будем забывать и то, что в 1907 году, получив внеочередное звание полковника, Артур Редль стал вторым человеком в аппарате австро-венгерской военной разведки и контрразведки. Ему прочили пост начальника разведки и даже начальника Генштаба. А стало быть, через его руки и так проходили большие деньги, предназначенные для финансирования тайных операций, подкупа нужных чиновников и чинов...

Редля подставили?

Тем более, что по свидетельству самих же следователей, попался Редль довольно глупо, «подорвался» на своей же «mine». Дело в том, что еще в начале своей деятельности он организовал так называемую «черную комнату» для перлюстрации корреспонденции. Если среди почты попадалось подозрительное письмо до востребования, то о нем давалось знать почтовым чиновникам по месту назначения. И когда адресат являлся за своей корреспонденцией, почтовый чиновник тайно вызывал филеров.

Так что, обнаружив в письме на имя некоего господина Ницетаса семь тысяч крон, филеры постарались выявить личность получателя. К их удивлению, при ближайшем рассмотрении Ницетасом оказался не кто иной, как сам полковник Редль. А когда он увидел, что агенты направляются прямо к нему, стал рвать на мелкие клочки и разбрасывать по

улице некие бумажки.

И тут, согласно официальному донесению, произошла довольно странная вещь. Вместо того, чтобы бежать за Редлем и немедленно арестовать его, филеры кинулись собирать клочки бумажек, оказавшиеся почтовыми квитанциями на получение других отправок.

К самому же Редлю пришли лишь поздно ночью. Говорят, так было сделано для того, чтобы не возбуждать излишний интерес к его аресту. «Я знаю, зачем вы пришли, – сказал полковник вошедшим офицерам. – Я пишу прощальные письма...»

Далее Редль рассказал, что соратников у него нет, он предпочитал действовать в одиночку, а все доказательства противоправной деятельности спрятаны в его доме в Праге.

После этого офицеры вроде бы ушли, оставив Редлю револьвер. А когда вернулись, он был уже мертв. И 26 мая 1913 года газеты Австро-Венгерской империи поместили сообщение о неожиданном самоубийстве полковника Редля, «которому светила блестящая карьера». Ниже сообщалось о предстоящих торжественных похоронах...

Неужто слесарь виноват?

Однако уже на другой день после похорон поползли слухи, что гибель полковника Редля была не столь уж загадочной. Пражская газета «Прага тагеблатт», например, сообщила,

что «одно высокопоставленное лицо просит нас опровергнуть слухи относительно полковника Редля, который будто бы обвиняется в том, что передавал России военные секреты. На самом же деле комиссия высших офицеров, приехавшая, чтобы произвести обыск в его доме, преследовала совсем иную цель».

Понятное дело, такая публикация еще больше подлила масла в огонь.

Но откуда редакция узнала об обыске, проводившемся в столь глубокой тайне, что даже самого императора Франца Иосифа о нем не извещали? Согласно некоторым данным, утечка информации произошла из-за слесаря Вагнера, который вскрывал замки в доме Редля. Как назло, именно в это время проходил футбольный матч любительских команд, капитаном одной из которых был редактор газеты «Прага тагблатт», а слесарь – центром нападения и первым забивалой.

Из-за отсутствия Вагнера команда проиграла. И он, оправдываясь, объяснил капитану-редактору причину своего отсутствия. Тот понял, что случайно попал на сенсацию, и в условиях строгой цензуры изложил ее эзоповским языком.

Но эта версия, вообще-то говоря, шита белыми нитками. Хотя бы потому, что в доме Редля не обнаружили никаких шпионских материалов. И это понятно: только последний идиот будет хранить у себя в доме компрометирующие документы. Да и зачем он стал бы рвать квитанции на глазах

у филеров, прекрасно зная, что они подберут все клочки и склеят их? Далее, почему Редлю позволили уйти в мир иной тотчас же после первого допроса? Ведь, по идее, из него можно было выудить еще множество ценнейшей информации...

Все эти вопросы разрешаются сами собой, если предположить, что полковника Редля просто сделали козлом отпущения. И вся операция по его «разоблачению» прошла под диктовку российских спецслужб. Они же подставили его специально, прикрывая дымовой завесой кого-то другого, более важного агента...

В качестве такой кандидатуры, например, называют агента № 25 – весьма загадочную личность, вроде бы завербованную полковником русской армии Владимиром Роопом. Он (или она) был законспирирован настолько, что и по сей день неизвестно, кто именно скрывался под этим номером.

В пользу этой версии говорит хотя бы тот факт, что ценные сведения такого же характера, которые мог добывать полковник Редль, продолжали поступать в российский Генштаб и после его гибели. Австрийская же контрразведка попалась на удочку, повесив всю вину за свои провалы именно на Редля.

Романтик или подлец? (Лоуренс Аравийский)



Полковник сэра Томас Эдвард Лоуренс похоронен в лондонском соборе Святого Павла среди британских военных героев и знаменитых аристократов. Чем же заслужил такую честь человек, сказавший о себе однажды: «Я в общем-то похож на пешехода, который всего лишь ловко увертывается от мчащихся автомобилей»?

Почитатель Востока

Многочисленные романы и фильмы о Лоуренсе весьма романтизировали и настолько исказили его облик, что уже трудно разобрать, где правда, а где ложь. Но давайте все же попробуем отделить зерна от плевел, основываясь на тех фактах, которые подтверждаются документально.

Согласно биографической справке, Томас Эдвард Лоуренс родился 15 августа 1888 года. Отец его был англичанином, мать ирландкой. Хотя семья жила небогато, Томаса, тем не менее, отправили учиться в Оксфорд – сначала в закрытую школу, а потом и в университет.

Об этом периоде своей жизни сам Лоуренс вспоминал без особой теплоты. Школу он, по его словам, «ненавидел от всей души», и всем урокам предпочитал чтение книг по истории и археологии, о походах крестоносцев на Восток.

Казалось бы, ему прямая дорога в историки или в археологи, однако в 1910 году, то есть в возрасте всего 22 лет, он уже значился агентом английской разведки. Где и как его завербовали, Томас, конечно, не афишировал. Но постарался извлечь максимум пользы из своих детских увлечений. Он обосновался на Арабском Востоке, где стал изучать быт, нравы и обычаи арабов, их религию, язык, включая наречия многих бедуинских племен. Он испещрил вдоль и поперек весь Аравийский полуостров, побывал практически во всех оазисах.

Однако вовсе не исследовательский пыл этнографа двигал им в этих путешествиях. Лоуренс заводил знакомства, а то и дружбу с вождями арабских племен, выискивал их сильные и слабые стороны, чтобы затем использовать эти связи в интересах британской короны. От Арабского бюро британской разведки он получил задание следить за развитием националистического движения арабов в границах Османской

империи.

Дело в том, что все арабские земли и проживавшие там народы находились в то время под властью Турции. Но с началом Первой мировой войны появилась возможность пересмотра границ и сфер влияния.

Однако воевать с турками английским регулярным войском, непривычным к условиям пустыни, оказалось весьма непросто. Зато к месту пришли небольшие диверсионные группы, состоявшие большей частью из уроженцев этих мест. В общем, англичане, как всегда, хотели разгрести жар чужими руками. Лоуренс же должен был координировать действия этих групп, снабжать их оружием, взрывчаткой и прочим спецснаряжением. А заодно и информировать свое начальство о скрытых течениях в среде самих арабов.

Во главе одной части бунтовщиков стал Абд эль-Азид ибн Сауд, лидер религиозной секты ваххабитов. Главой же политико-религиозного клана хашимитов был шейх Мекки, Хуссейн ибн Али, провозглашенный в 1916 году королем Хиджаза. И они враждовали между собой. Так кого же поддерживать – ибн Сауда или Хуссейна? Ваххабитов или хашимитов? Единства по этому поводу среди англичан не было.

Скажем, верховный британский комиссар в Каире сэр Генри Макмагон и шеф военной разведки на Ближнем Востоке майор Астон сделали ставку на хашимитов. Они даже посулили Хуссейну, что после распада Османской империи он вместе с сыновьями станет во главе будущей арабской

конфедерации.

В то же время Индийское бюро английской разведки подерживало ваххабитов. Его представитель Сейнт Джон Филби (кстати, отец Кима Филби, впоследствии работавшего на советскую разведку) в 1917 году отправился в Эр-Риад с совершенно секретным заданием. Он должен был сообщить ибн Сауду, что король Георг V именно его намерен сделать главой арабской конфедерации.

Томас Лоуренс старался поспеть всюду. Белокурый и голубоглазый, он никак не походил на араба. Но вскоре он загорел дочерна и одетый в бурнус, прикрывая лицо якобы от песка, Лоуренс уже почти не выделялся на общем фоне. Впоследствии он сравнивал свою деятельность с актерской игрой. С той лишь разницей, что играть роль приходилось круглые сутки «в течение ряда месяцев, не зная отдыха и с большим риском».

А превосходное владение арабским языком, упорство в достижении поставленной цели и большие деньги, которыми снабжала его британская разведка, позволяли ему даже лидировать во многих ситуациях. Действуя умело и напористо, Лоуренс сумел стать любимцем Хуссейна и его сына Фейсала. Они настолько доверяли ему, что начавшимся восстанием против турок фактически руководил Лоуренс, получивший к тому времени звание полковника.

О его роли знали и турки. Не случайно они назначили за голову Лоуренса Аравийского награду в двадцать тысяч

фунтов стерлингов – огромные по тем временам деньги. Отряды Фейсала – Лоуренса причинили большой ущерб турецкой армии, постоянно действуя на их коммуникациях партизанскими методами.

И они, в конце концов, добились своего. По окончании Первой мировой войны Великобритания закрепила свое господство на Аравийском полуострове, получила новые колонии.

Провокатор в Афганистане

Лоуренс же занялся другими делами. В 1921 году с подачи Уинстона Черчилля, ставшего министром по делам колоний, наш герой получил пост политического советника в управлении по делам Среднего Востока. Однако просидел он в теплом кресле недолго. То ли авантюрный характер тому причиной, то ли какие-то служебные промахи привели к этому, но Лоуренс неожиданно покинул свой престижный пост в министерстве и в августе 1922 года поступил слушателем в британскую военную академию. Причем под фамилией Росс.

Но и там он задержался недолго. Через полгода его опознал и публично разоблачил офицер, знавший его по прежней деятельности. В академии решили, что Лоуренс-Росс прислан к ним шпионить, и ему пришлось уйти.

Он отправился восвояси, а точнее – на границу Индии с Афганистаном. Там Лоуренс выступал сразу в двух обличи-

ях: англичане знали его как бортмеханика Шоу, перед местными жителями он же выступал в роли священнослужителя Пир-Карам-шаха.

Задание же Лоуренса состояло в следующем. В то время эмиром Афганистана был Аманулла, который пытался противостоять британскому влиянию. Поэтому его решено было сместить, посадив на престол другого эмира, который бы подчинялся британской указке. Этим и занялся полковник Лоуренс.

Для достижения своей цели он не стеснялся в средствах. В 1927–1928 годах он вошел в контакт с разбойником Бачайи Сакао. Этот головорез прославился тем, что убил собственного отца и жену, не считая десятков других людей, включая муллу. Вот на этого убийцу и сделал ставку Лоуренс. Он пообещал Сакао афганский трон, если тот поможет сбросить Аманулла.

Впрочем, действовал Лоуренс не только грубой силой. Его агенты стали распространять слухи, что Аманулла нарушает законы Пророка – отвергает ношение чалмы, заставляет женщин снимать чадру, велит им ходить в школы, разрешает мужчинам брить бороду и усы... А в доказательство демонстрировали фотографии девиц, сидящих в откровенных позах на коленях мужчин. Вот, дескать, какие порядки хочет установить Аманулла.

В итоге репутация Амануллы пошатнулась настолько, что когда Бачайи Сакао со своей бандой захватил Кабул, ему ни-

кто особо не противился. И он провозгласил себя эмиром.

Лоуренс счел свою задачу выполненной. Тем более, что он понимал: бандит Сакао долго у власти не продержится. А потому в начале 1929 года поспешил вернуться в Лондон.

Он оказался провидцем: в октябре 1929 года Бачайи Сакао был действительно свергнут с афганского трона и казнен. Но и самому Лоуренсу не поздоровилось: депутаты от лейбористской партии сделали запрос в парламенте относительно походов Лоуренса в Афганистане. И 42-летний полковник был вынужден выйти в отставку и засел писать мемуары. Он написал две книги: «Восстание в пустыне» и «Семь столпов мудрости», не оставляя, впрочем, надежды вернуться к активной деятельности. С этой целью установил контакт с вождем английских фашистов Освальдом Мосли, намереваясь встретиться и с Гитлером – вдруг у того найдется работа для отставного шпиона.

Однако этим намерениям не суждено было сбыться – 19 мая 1935 года Лоуренс Аравийский погиб, разбившись на мотоцикле. Говорят, это была случайность... А может кому-то просто надоели походы отставного полковника?..

Сбежавший муж (Васмус Персидский)

Впрочем, несмотря на темные пятна в биографии британского полковника Лоуренса Аравийского, у него все же нашлись последователи. Одним из них стал немец с загадочной биографией, которого по аналогии с его кумиром прозвали Васмусом Персидским.

Консул в Персии

О его происхождении, а также годах молодости сведений нет. Известно лишь, что родился он в 1883 году, и поначалу его карьера на дипломатическом поприще продвигалась не слишком удачно. В 1914 году он занимал пост консула в персидском Бушире и, казалось бы, ничем особым проявить себя не мог. Однако вскоре он зарекомендовал себя человеком, хорошо знающим и весьма чтящим местные обычаи, что обеспечило ему уважение и признательность влиятельных кругов Персии. Слухи об этом достигли ушей Вильгельма II, и тот приказал повысить Васмусу оклад, а также увеличить суммы на пропаганду и представительство.

Дело в том, что хотя Персия накануне Первой мировой войны была весьма отсталой страной, большинство населения которой было неграмотно, Россия, Англия, Германия и

другие страны мечтали закрепиться в ней из-за богатых запасов «черного золота». Особо острым было соперничество между немцами и англичанами.

Дело дошло до того, что по международному соглашению для поддержания порядка в нефтеносных районах была создана нейтральная жандармерия, основу которой составляли шведские войска. Васмус сумел подружиться с жандармским начальством и то стало смотреть сквозь пальцы на его действия.

Брак по расчету

Приятная жизнь лафа кончилась с началом военных действий. Германия и Англия оказались по разные стороны баррикад. Англичане стали захватывать все новые районы Персии, вытесняя германских дипломатов. А когда Васмус категорически отказался уезжать, то его взяли под стражу как «нежелательного и враждебного иностранца» и держали под домашним арестом, собираясь конфисковать все его имущество.

Васмус понял, что шутки плохи, и под покровом ночи сбежал, прихватив с собой мешок со ста сорока тысячами марок золотом. Обосновался он в горах, где у него были друзья среди местных князьков. Увидев мешок с золотом, они воспылали уважением к Васмусу и вместе с ним стали вести партизанскую войну с англичанами. Одновременно Васмус стал

исполнять и роль резидента германской секретной службы в зоне Персидского залива.

Но свою задачу он видел не только в сборе информации для главнокомандующего германскими войсками на Ближнем Востоке генерала Лиман фон Сандерса. Он хотел помешать англичанам заполучить персидскую нефть, включив всю южную Персию в сферу германского влияния.

Для этого Васмус пошел на беспрецедентный шаг: он женился на дочери одного из влиятельнейших персидских вождей. Причем, несмотря на то, что согласно местным обычаям все свадебные расходы должен был оплачивать отец невесты, Васмус настоял на том, чтобы все расходы были отнесены на его счет – так, дескать, принято в его стране. В итоге отцу невесты и многочисленным гостям были сделаны весьма ценные подарки, что, конечно, способствовало росту популярности Васмуса.

Бежать надо, сын мой, бежать...

Британская разведка, кстати, установила впоследствии, что половина гостей свадьбы была, между прочим, завербована Васмусом. В итоге шпионская его сеть раскинулась между Индией, Суэцем, берегами Тигра, Евфрата и Персидского залива. Агентура работала настолько эффективно, что в течение четырех лет большой район Персии, размером с Францию и Англию вместе взятые, на схемах британской

разведки был обведен красным, как весьма опасный.

Кроме того, Васмус зафрахтовал множество мелких судов, которые контролировали пути между Индией и Европой через ближневосточные моря. Таким образом он был в курсе всех перевозок войск и грузов. Его агенты добывали информацию в Палестине, Дарданеллах, Месопотамии и даже в Восточной Африке и Турецкой Армении. И эти ценнейшие данные благодаря отлаженной системе связи без задержек поступали к германскому командованию.

В общем, Васмус настолько насолил англичанам, что они назначили награду в размере трех тысяч фунтов стерлингов за его голову. Постепенно сумма награды возрастала, и к 1917 году за его поимку предлагали уже 15 000 фунтов.

Однако, по мере того, как дела на фронтах Первой мировой войны у Германии шли все хуже, ухудшалось и положение самого Васмуса. Ему перестали верить, со всех сторон навалились кредиторы. И когда Германия оказалась на грани краха, тесть Васмуса Ахрам посоветовал ему бежать. И следы его с той поры затерялись.

Нечаянная шпионка (Мата Хари)



В некоторых источниках можно прочесть, что Мата Хари была супершпионкой, сумевшей околпачить сразу несколько разведок. Однако, насколько это мнение соответствует действительности? Действительно ли она снабжала своих хозяев ценной информацией или только числилась по «шпионскому ведомству», а деньги ей платили совсем за иные услуги? Давайте попробуем разобраться...

Он ее бил, она его бросила

Маргарет Гертруда Целле – таково настоящее имя нашей героини – родилась 7 августа 1876 года в голландском городке Лаувардене в семье шляпного мастера. Вскоре отец разорился и сбежал из дома, а мать умерла, оставив девочку круглой сиротой. Ее взял на воспитание дядюшка. Но чем больше девушка подрастала, тем меньше ей нравилась окружающая ее убогая провинциальная жизнь.

И она, воспользовавшись первым же удобным случаем, выскочила замуж за капитана колониальных войск Рудольфа Маклеода. Муж увез ее сначала на Суматру, а затем на Яву. Но Маргарет вскоре стало не до экзотики. Капитан оказался весьма жестоким человеком, тиранившим всех и вся. Дело дошло до того, что денщик, доведенный им до отчаяния, попытался отравить детей своего хозяина. В итоге сын Норман погиб, дочь Гертруду едва удалось спасти. Бил муж и Маргарет. И в 1903 году она бросила семью, уехала в Европу. Чтобы как-то прокормиться, в Париже Маргарет Целле-Маклеод устроилась сначала наездницей в цирк, а затем перешла на эстраду, где стала танцевать нечто похожее на ритуальные танцы дикарей Явы и Суматры.

Для сцены она взяла экзотическое имя «Мата Хари», что можно перевести как «глаз утренней зари».

Немецкая шпионка

Великолепная пластика движений, свойственная Маргарет от рождения, плюс экзотика танцев, исполнявшихся в весьма откровенных нарядах, привлекала на выступления Маты Хари множество народа. Деньги рекой потекли в ее кошелек. Она приобретала виллы, ценные бумаги, драгоценности... Но все это почему-то исчезало столь же быстро, как и появлялось. Вскоре она оказалась в долгах, как в шелках, и была вынуждена скрываться от кредиторов.

Видимо, в поисках дополнительных средств она и взялась выполнять обязанности шпиона. Тем более ее постоянные разъезды, знакомства в среде военных и иных важных чинов предоставляли ей отличные возможности для получения ценной информации.

А поскольку чувство патриотизма ей, похоже, было вообще неизвестно, она в выборе хозяев руководствовалась лишь меркантильными интересами.

Говорят, первой на нее обратила внимание немецкая разведка. В пользу этой версии говорит тот факт, что у германской спецслужбы она проходила под шифром Н-21, а буквой «Н» обозначались лишь старые, еще довоенные агенты. Тем же, которые были приобретены после начала военных действий Первой мировой войны, присваивался индекс АФ.

Теперь пофлиртуем с французами

Существует версия, что Мата Хари была завербована германским военным атташе в Мадриде Гансом фон Калле, любовницей которого она была какое-то время. Эта версия до некоторой степени похожа на правду, ибо впоследствии именно из Мадрида поступали роковые для Маты Хари шифровки.

Впрочем, это лишь одна версия из многих. И, в конце концов, наверное не важно, как она стала шпионкой и кто ее первым завербовал. Важнее другое. Поскольку Мата Хари

всегда нуждалась в деньгах, гонорары от одной разведки ее не удовлетворили. И она приняла решение попробовать походить еще и французов.

Для этого Мата Хари отправилась на прием к начальнику контрразведки капитану Ляду. Благо повод для такого визита вскоре нашелся вполне благовидный: ей понадобился пропуск в прифронтной город Виттель, куда ее давно приглашал мэр и где она намеревалась не только выступить, но пройти там курс лечения.

Мило пофлиртовав с капитаном Ляду, Мата Хари получила не только желанный пропуск, но и приглашение... поступить на службу во французскую разведку. Она его приняла, ничего не сказав о том, что уже числится в штате германской. Однако при расставании капитан Ляду многозначительно намекнул ей, что нельзя работать на два фронта, иначе дело может кончиться плохо. Видимо, у него возникли какие-то опасения на счет новой агентессы. И они вскоре оправдались.

В то время французской разведке был известен шифр, по которому германский военный атташе в Мадриде, куда после Виттеля и отправилась Мата Хари, сносился с верховным командованием в Берлине. А потому вскоре Ляду принесли расшифрованную телеграмму, в которой говорилось:

«В Мадрид прибыл агент Н-21. Сообщает, что ему удалось поступить на французскую службу. Просит инструкций и денег. Сообщает следующие данные о расположении пол-

ков... Указывает также, что французский государственный деятель N находится в близких отношениях с иностранной принцессой...»

В ответной телеграмме германского штаба предписывалось: «Предложите агенту Н-21 вернуться во Францию и продолжать работу. Чек Кремера в 5 тысяч франков можно получить на Котуар д'Эсконт».

Капитан Ляду сопоставил известные ему факты и решил, что агент Н-21 это и есть Мата Хари. Но с арестом ее решил не торопиться. И оказался прав.

От своего любовника, германского резидента Ганса фон Калле, Мата Хари узнала, что немцам известно о намеченной англичанами высадке десанта в марокканском порту. Она немедленно направилась к французскому резиденту в Мадриде полковнику Данвиню и сообщила ему об этом. Полковник направил шифровку в Париж и десант был спасен от разгрома.

Однако немцы, в свою очередь, перехватили радиограмму и расшифровали ее. Поняв, откуда «дует ветер», руководство разведки сделало суровый выговор Гансу фон Калле. Тот, естественно, воздал должное своей любовнице.

Та же, сообразив, в чем дело, вновь побежала к Данвиню и ошеломила его известием: немцы знают французские шифры и читают французские радиограммы. Одним этим, не считая того, что своим первым сообщением она спасла жизни сотням солдат и матросов, Мата Хари отработала те

гонорары, которые она получала от Ляду и его коллег.

Но, продолжая играть за две стороны сразу, она подвергла свою жизнь смертельной опасности. Теперь ей не доверяли ни французы, ни немцы. И обе разведки лишь ждали удобного случая, чтобы свести счеты с ветреной шпионкой.

Не будите женщину на рассвете!

На сей раз первыми оказались французы. Капитан Ляду пообещал ей миллион франков за поставленные сведения. Но когда Мата Хари вернулась во Францию, чтобы получить деньги, ее арестовали.

С 13 февраля по 24 июля 1917 года длилось следствие по этому делу. Следователи понимали, что Мата Хари не матерый шпион, а просто взбалмошная авантюристка. Однако на них давило общественное мнение и пресса. Газетчики потчевали своих читателей душераздирающими подробностями деятельности Маты Хари, черпая сведения из неизвестных источников. Согласно им получалось, что из-за предательства Маты Хари были потоплены 17 кораблей и погибло не менее дивизии солдат. Положение несчастной женщины усугублялось тем, что эти сообщения печатались по соседству с военными сводками, свидетельствующими о провале «операции Нивеля» – весеннего наступления французских войск, в котором погибло более 220 000 солдат и офицеров. И в этой неудаче тоже обвиняли немецких шпионов...

Это было проще, чем сказать прямо, что операция прова-
лилась прежде всего из-за бездарности самого генерала Ни-
веля и его штаба. Все они, кстати, чуть позднее были смеще-
ны со своих постов и уволены из армии.

Ну а чтобы хоть как-то успокоить общественное мнение,
отыгрались на Мате Хари. Ранним утром 15 октября 1917
года ее разбудили. Она не поверила, что жизни настал конец,
и капризно воскликнула: «Так рано! Что за манера будить
женщину на рассвете!»

Но вскоре поняла, что дело весьма серьезно. Ей разреши-
ли написать три коротких письма – некоему сановнику, ее
возлюбленному Вадиму и дочери, а затем вывезли в лес на
окраине Венсенского полигона и расстреляли.

Так закончилась жизнь реальной женщины, и началась эра
существования красивых легенд о супершпионке Мате Ха-
ри, растиражированных в многочисленных фильмах, книгах
и очерках.

Полет «Жаворонка» (Марта Рише)

В отличие от Маты Хари, имя французженки Марты Рише известно почему-то куда меньше, а ведь пользы она принесла своему отечеству намного больше. Сама Марта прекрасно понимала всю тяжесть и ответственность той работы, которая легла на ее плечи. В книге воспоминаний «Моя разведывательная работа» она, в частности, писала: «Быть разведчиком – это значит прежде всего служить. Секретная служба выполняется в абсолютной тайне, ее солдаты погибают молча, как будто проваливаются в люк. Ужасное ремесло»... Когда изможденная, на грани нервного срыва, отдав себя всю исполнению взятой на себя миссии, Марта вернулась во Францию, жандармский лейтенант узнал ее на границе. Вытянувшись, он отдал честь и сказал негромко: «С возвращением, „Жаворонок“!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.